«Не бери ты ее курс по легендам! Он слишком трудный!»

Либби Такер об американских исследованиях современных легенд, Линде Дег и научных журналах

Беседа и комментарии Марины Байдуж

Для цитирования статьи:
Такер, Э. (Автор), Байдуж, М. (Инт.). (2018). «Не бери ты ее курс по легендам! Он слишком трудный!»: об американских исследованиях современных легенд, Линде Дег и научных журналах. *Фольклор и антропология города*, *I*(1), 59–64.

To cite this article:
Tucker, E. (Author), Baiduzh, M. (Int.). (2018). "Don't you take up her legends course! It's too difficult!": on American contemporary legend studies, Linda Dégh and academical journals. *Urban Folklore & Anthropology*, *I*(1), 59–64. (In Russian).

Элизабет Такер (Elizabeth Tucker) — американский фольклорист, специалист в области детского фольклора и исследования городских легенд, в том числе практик legend-tripping. Получила докторскую степень по фольклористике в Университете Индианы, где училась у Линды Дег. Сейчас почетный профессор английского языка в Университете Бингемтона и профессор (Collegiate Professor) в колледже Маунтинвью (Mountainview College). Входит в Редакционную Коллегию журнала *Children's Folklore Review* и является рецензентом в *Journal of American Folklore*. Является членом международных научных обществ, в том числе Американского фольклорного общества (*American Folklore Society),* а в Обществе изучения современной легенды (International society for contemporary legend research) занимала пост президента общества. Автор статей и нескольких книг, таких как *Campus Legends: A Handbook; Haunted Halls: Ghostlore of American College Campuses; Children's Folklore: A Handbook* и *Haunted Southern Tier*.

Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда (проект № 16-18-00068 «Мифология и ритуальное поведение в современном российском городе») при Московской высшей школе экономических и социальных наук.

Мы планируем в 2018 году начать издавать новый для российской науки журнал «Фольклор и антропология города» и хотим каждый номер брать интервью с известными фольклористами и антропологами. Поскольку первый номер посвящен исследованию современных легенд, то я бы хотела побеседовать с Вами, если Вы не против. Либби, когда Вы начали заниматься фольклористикой и почему стали специализироваться на исследованиях современных легенд? Кто был Вашим учителем?

Первой на изучение фольклора меня вдохновила Лидия Фиш[1], профессор английского языка в Буффало Стейт колледж (Buffalo State College), которая получила свою докторскую степень по фольклористике в Университете Индианы и была к тому же превосходной фолк-певицей. Когда я услышала, как она поет балладу из собрания Чайлда[2] во время лекции по фольклорным песням, то поняла, что хочу узнать о ее предметной области больше. Я отправилась в библиотеку колледжа, нашла самый свежий номер *Journal of American Folklore*[3] и прочитала его от корки до корки. Не могу сказать, что понимала, что потом буду писать для этого журнала статьи — но помню, что осознала, что фольклор станет областью моих исследований. И он в самом деле ею стал!

Когда в 1974 году я начала изучать фольклористику в аспирантуре Университета Индианы, я только-только отслужила два года в миротворческом корпусе на Берегу Слоновой Кости в Западной Африке. Тогда я хотела стать африканистом — поскольку за время службы столько всего узнала об обычаях, поверьях, обрядах и песнях. На втором году работы в Индиане я подалась на грант Фулбрайта и получила его — на изучение женской обрядности на Берегу Слоновой Кости. Однако, поскольку я в тот момент познакомилась с Линдой Дег, то решила писать диссертацию по детским легендам Америки. Линда Дег была таким вдохновляющим и динамичным преподавателем, что я точно знала — работать с ней будет огромной удачей. Хоть некоторые аспиранты-фольклористы и говорили: «Не бери ты ее курс по легендам! Он слишком трудный!» — мне стало интересно, что же у нее за курс такой, и я сразу же втянулась в изучение легенд.

В ходе своей первой работы с Линдой Дег я должна была в числе прочего завязать знакомство с местной экзорцисткой по имени БарБара Ли (BarBara Lee), женщиной средних лет, которая считала делом своей жизни отправлять неупокоенные души на небеса. Когда я привела БарБару в общежитие для аспирантов, где жила, то она распласталась по стене и сказала, что покончившая там самоубийством студентка пытается ее убить. Еще она вылечила мигрень, от которой я в тот день мучилась. Через несколько дней я расшифровала запись экзорцизма, проведенного БарБарой на знаменитом в тех местах кладбище Степп[4]. Фрагмент этой расшифровки приводится в «Легенде и вере» Дег

[1] Лидия Фиш (Lydia Fish) — американский фольклорист и антрополог, специализируется на изучении городского фольклора, а также устной истории участников Вьетнамской войны. Создатель архива устной истории и фольклора ветеранов Вьетнамской войны (The Vietnam Veterans Oral History and Folklore Project). Профессор антропологии в Университете Буффало. Подробнее о ней см.: http://faculty.buffalostate.edu/fishlm/folksongs/vita.htm.

[2] *The Child Ballads* — собрание из 305 английских и шотландских баллад, собранных Френсисом Джеймсом Чайлдом в XIX веке, первоначально изданное в 1882–1898 годы под названием «Английские и шотландские популярные баллады». См.: https://archive.org/details/englishandscotti01chiluoft.

[3] *Journal of American Folklore* — рецензируемый журнал Американского фольклорного общества, издается с 1888 года. Имеет печатную и онлайн версию, входит в международные библиографические базы данных, в том числе в Scopus. Подробнее см.: https://www.afsnet.org/page/JAF.

[4] Кладбище Степп (Stepp cemetery) — Старое кладбище, связанное с большим количеством легенд о призраках и являющееся популярным объектом legend-tripping. Основано в начале 1800-х годов, расположено недалеко от Блумингтона, Индиана.

[Dégh 2001: 278–281]. Порой важность полевой работы удается понять только по прошествии многих лет. Часть второй главы книги, которую я только что закончила писать в соавторстве с Линн Макнил, «Legend Trips: собрание кейсов современных легенд» [McNeill, Tucker 2018] также касается нашей с Дег ранней работы о БарБаре Ли.

Помимо Лидии Фиш и Линды Дег у меня было еще много учителей. Первым моим учителем был мой отец, сделавший для меня книжку с картинками, по которой я научилась читать. Потом среди моих учителей были ведущие фольклористы: Джон МакДауэлл, Ричард М. Дорсон, Роджер Абрахамс, Дэниэл Кроули и Барбара Киршенблатт-Гимблетт[5]. Также я многим важным вещам научилась от коллег, в частности, Джанет Ланглуа, Карла Линдала, Билла Эллиса, Сабины Мальокко, Дайаны Э. Голдстин, Элиссы Р. Хенкен и Саймона Дж. Броннера[6]. Значимыми учителями для меня были и более молодые фольклористы, в особенности Тревор Дж. Бланк, Андреа Китта и Линн Макнил[7] и мои студенты.

> *Можно ли сказать, что существует определенное направление или научная школа в фольклористике, основы которой заложили исследования и теоретические концепции Линды Дег? Какие основные теоретические положения, высказанные Линдой Дег на Ваш взгляд более всего повлияли на современные фольклористические исследования? Кто относится к ее «школе» из современных исследователей?*

Как я уже объяснила выше, я считаю себя ученицей Линды Дег. Хотя конкретного специального термина для исследований в русле ее концепций и работ нет, я думаю, очевидно, что мы, в особенности те из нас, кто изучает легенды, были вдохновлены на это Дег, и что мы, в общем и целом, составляем некую расплывчатую общность, которую можно назвать «школой Дег». Несколько дней назад я говорила по телефону с моей подругой Джанет Ланглуа, которая, как и я, многому научилась от Дег и от ее мужа, Эндрю Важони. Мы сошлись на том, что особенно влиятельны оказались разработанные Дег и Важони концепции диалектики легенды, механизмов их передачи и остенсии[8]. Помимо Джанет Ланглуа, подходу Дег в разной степени следовали также Карл Линдал, Сильвия Энн Гридер и Гэри Алан Файн. Джинни Бэнкс Томас, Джеффри А. Толберт и я сама все предлагали новые термины для современных форм остенсии[9]. Дег одной из первых фольклористов стала писать о масс-медиа: ее книга «Американский фольклор и масс-медиа» [Dégh 1994] выдвигает предположения, заставляющие задуматься. К несчастью, новые формы медиа появились слишком поздно для того, чтобы она успела изучить легенды и в этом контексте. Впрочем, некоторые из нас — те, кто сегодня занимается исследованием легенд, уделяют новым медиа большое внимание.

[5] John McDowell, Richard M. Dorson, Roger Abrahams, Daniel Crowley, and Barbara Kirshenblatt-Gimblett.

[6] Janet Langlois, Carl Lindahl, Bill Ellis, Sabina Magliocco, Diane E. Goldstein, Elissa R. Henken, Simon J. Bronner

[7] Trevor J. Blank, Andrea Kitta, Lynne McNeil

[8] См. перевод программной статьи Линды Дег и Эндрю Важони об остенсии в этом номере журнала.

[9] Например, Джеффри А. Толберт, изучая нарративы о Слендермене, вводит понятие реверсивной остенсии (reverse ostension) [Tolbert 2013, 2015], Карл Линдал говорит об остенсивном исцелении (ostensive healing) [Lindahl 2005], а Линн МакНейл развивает концепцию виртуальной остенсии (virtual ostension) внутри фанфикшн сообществ [McNeill 2015].

Начиная с 2002 года я изучала как местные легенды, так и связанное с легендами поведение в Интернете[10]. YouTube предлагает обширный корпус видео, снятых подростками и молодежью. Это сильно помогает исследователям понять значение для молодежи легенд и связанного с ними поведения. Мое онлайн-исследование концентрировалось прежде всего на видео о ритуалах сверхъестественной направленности, играх, розыгрышах и других предметах. Последними я изучала постановочные видео о Слендермене и видео об игре «Синий кит». «Синий кит» — предмет особенно сложный, поскольку эта моральная паника охватила весь мир. Мое исследование, черновой вариант которого я закончила в прошлом месяце, касается этого предмета лишь бегло. Надеюсь, другие ученые тоже не оставят его вниманием.

Когда, на Ваш взгляд, появилась в научном обиходе дефиниция «городская легенда»? Кто ее ввел и какое содержание вкладывалось в этот термин? Чем отличается употребление urban legend и contemporary legend в работах фольклористов?

Несмотря на то что многие убеждены, что термин «городская легенда» ввел Ян Гарольд Бранванд, на самом деле Бранванд лишь придал известность этому термину в научных кругах и среди широкой публики — спустя десять лет после его введения. Этот термин был введен Ричардом М. Дорсоном в 1968 году, а Бранванд начал использовать его в 1979-м. После публикации его книги «Исчезающий автостопщик» [Brunvand 1981] этот термин и стал знаменитым. Поскольку «городская легенда» предполагает, что легенды циркулируют в городах, я предпочитаю термин «современная легенда» или попросту «легенда». Линда Дег отдавала существенное предпочтение термину «легенда», но время от времени пользовалась термином «городская легенда» в первые годы своей работы в Соединенных Штатах. Лучший источник информации по этим терминам — статья Чарльза Клэя Дойла и Лары Рене Найт [Doyle, Knight 2005].

Вы долгое время изучаете как тексты современных американских легенд, так и поведенческие практики детей и подростков, связанные с такого рода легендами. Скажите, пожалуйста, есть ли какие-то особенности американских городских легенд и практик (legend-tripping), отличающие их от, например, европейских? Насколько однородны и типичны акциональные и вербальные тексты американских горожан или они имеют локальные особенности в разных частях США? Какова роль медиа в процессе создания, сохранения и трансляции фольклорных текстов и практик в современной Америке?

Все это очень важные вопросы! Спасибо, что так хорошо понимаете цель моей научной работы. В нашей с Линн Макнил будущей книге [McNeill, Tucker 2018] о большинстве этих моментов мы говорим. Мы находим, что *legend trips* или же *legend quest* (предпочитаю этот термин, поскольку он выражает целеполагание таких поездок) в Соединенных Штатах и в Европе, скорее, различаются. В Штатах для подростков и молодежи обычное дело ездить в *legend trips* на автомобилях. Порой они заезжают достаточно далеко, но всегда в места, имеющие славу плохих или связанных с известным и страшным преступлением. *Legend trips* американских подростков очень хорошо задокументированы,

[10] См., например, статьи Либби Такер на материалах видео, выложенных в YouTube и комментариях к ним [Tucker 2007–2008; Tucker 2011] или главу о конструировании нарративов о якобы пропавших женщинах, распространяемых в Интернете [Tucker 2009].

поскольку изучавшие их преподаватели фольклористики в американских университетах опрашивали студентов с 1960-х годов. Когда я спрашиваю своих студентов, во сколько *legend trips* они ездили, они обычно припоминают два или три выезда в старших классах или в летнем лагере. Европейская молодежь также развлекается *legend trips*, но обычно менее сосредоточена на долгих автомобильных поездках и меньше опирается на однородную молодежную культуру, чем американская. Масс-медиа и новые медиа до некоторой степени гомогенизировали фольклор о сверхъестественном, но всегда появляются новые вариации. Я обнаружила, что изучать такие вариации лучше всего через чтение комментариев молодежи к видео на YouTube (долгий и времязатратный процесс, который, тем не менее, того более чем стоит!). Исследования местных легенд в Соединенных Штатах обнаружили множество региональных вариаций — но вместе с тем и устойчивых паттернов. К примеру, по Соединенных Штатам разбросаны места под названием «Могила Мэри», в том числе и одно на Лонг-Айленде, которое посещали многие мои студенты. Эта могила связывается с легендой о призраке молодой женщины, жертвы насилия со стороны собственного отца, которая родила от него ребенка, покончила с собой и является юным визитерам, чтобы показать, как она умерла. Эта легенда продолжает шокировать и ужасать, поскольку рассказывает о насилии по отношению к женщинам, которое в нашем обществе — серьезная проблема.

> *Большинство современных фольклористов, изучающих актуальные легенды, являются членами Общества изучения современной легенды (International society for contemporary legend research), президентом которого, в частности, были и Вы. Расскажите, когда появилось ISCLR? Кто был инициатором его создания? Какие были заложены теоретические идеи и практические цели создания этого общества?*

ISCLR[11] было основано в 1982 году Джиллиан Беннетт и Полом Смитом — оба они в 2016 году стали лауреатами Премии Линды Дег за прижизненные достижения в области изучения легенд. Цель этой организации — изучение динамики и циркулирования легенд, значимых для людей в современном обществе. Несмотря на то что ISCLR прежде всего сосредоточено на актуальном материале, оно изучает также и исторические и традиционные легенды. Беннетт и Смит выпустили серию книг о современных легендах в Шеффилдском университете, и эти книги помогли популяризовать эту научную область[12]. Докладчики на конференциях ISCLR следовали различным теоретическим подходам. В последние годы главными предметами обсуждения были политические легенды, поведение людей в Интернете и «фейковые новости». Одно из главных достоинств ISCLR — чередование мест встреч между Европой и Соединенными Штатами. Для американцев была очень ценна возможность познакомиться на встречах ISCLR с учеными из России, Восточной Европы, Южной Америки и Азии. Особенным удовольствием стало познакомиться с Вами и другими российскими учеными и узнать о вашей научной работе, которая вносила и вносит важный вклад в фольклористику.

[11] Для дополнительной информации см. сайт Общества: https://contemporarylegend.org.

[12] Речь идет о нескольких томах материалов и сборников первых семинаров-конференций ISCLR, которые проводились в Шеффилде на базе Центра изучения английских культурных традиций и языка (the Centre for English Cultural Tradition and Language, CECTAL). Ознакомиться с содержанием сборников можно здесь — https://contemporarylegend.org/our-publications/pcl/.

Какие англоязычные научные журналы или периодические издания Вы можете порекомендовать исследователям, изучающим фольклор и антропологию современного города, и какие рекомендации или пожелания Вы можете дать нашему рождающемуся журналу «Фольклор и антропология города»?

Спасибо, что спросили про журналы. Поскольку я была редактором *Folklore Forum*, *New York Folklore* и *Children's Folklore Review*, я много времени посвятила подготовке статей по фольклористике к журнальной публикации. Я бы посоветовала читать как можно больше журналов по фольклористике, включая *Journal of American Folklore*, *Contemporary Legend, Western Folklore, Journal of Folklore Research, New York Folklore, Children's Folklore Review, Culture and Tradition, Folklore* и *Fabula*. По поводу вашего нового журнала я полна энтузиазма и надеюсь, что все сложится очень хорошо. Я бы предложила вам запрашивать статьи для публикации как у зарекомендовавших себя ученых, так и у наиболее способных из аспирантов, и просить двух рецензентов подробно оценивать каждую рукопись. Не хотелось бы предлагать никаких ограничений по части предметной области, поскольку сейчас вокруг столько завораживающего поведения, опирающегося на традицию! От души желаю вам удачи!

Литература/References

Dégh, L. (1994). *American folklore and the mass media*. Bloomington: Indiana University Press, 1994.

Dégh, L. (2001). *Legend and belief*. Bloomington: Indiana University Press, 2001.

Doyle, Ch. C., Knight, R. L. (2005). On the term «Urban legend». *FOAFtale news. Newsletter of the International Society for Contemporary Legend Research, 2005*(63). Retrieved from http://www.folklore.ee/FOAFtale/ftn63.pdf

Lindahl, C. (2005). Ostensive healing: Pilgrimage to the San Antonio ghost tracks. *The Journal of American Folklore, 118*(468), 164–185.

McNeill, L. (2015). Twihards, buffistas, and vampire Fanlore: The Internet. In J. B. Thomas (Ed.) *Putting the supernatural in its place: Folklore, the hypermodern, and the ethereal*, 126–145. Salt Lake City: University of Utah Press.

McNeill, L., Tucker, E. (2018). *Legend trips: A contemporary legend casebook*. Logan, Utah: Utah State University Press, 2018. (In print)

Tolbert, A. J. (2013). «The sort of story that has you covering your mirrors»: The case of Slender Man. *Semiotic Review 2: Monsters*. Retrieved from https://semioticreview.com/ojs/index.php/sr/article/view/19

Tolbert, A. J. (2015). «Dark and wicked things»: Slender Man, the folkloresque, and the implications of belief. *Contemporary Legend, 3*(5), 38–61.

Tucker, E. (2007–2008). Levitation revisited. *Children's Folklore Review*, *2007–2008*(30), 47–60.

Tucker, E. (2009). Guardians of the living: Characterization of missing women on the Internet. In T. J. Blank (Ed.). *Folklore and the Internet Vernacular Expression in a Digital World*, 67–79. Logan, Utah: Utah State University Press.

Tucker, E. (2011). "LMAO — that wasnt [sic?] even scary": Comments on legend-related performances on YouTube. *Contemporary Legend, 2011*(1), 1–14.